

- Альбина Борисовна, играя в театре, вы не прекращаете и свою певческую деятельность. Не жалеете, что не стали профессиональной певицей?

- Очень жалею. Хотя, с другой стороны, поющая актриса - что может быть лучше? Режиссер концертов Валерий Жак, услышав, как я пою, предложил сделать музыкальную композицию на тему «Я люблю тебя, жизнь» из песен Марка Бернеса и Владимира Высоцкого. С этой программой я выступила в Театре эстрады на юбилее Дня Победы. Потом ездила с ней на Сахалин, участвуя в фестивале «Утро Родины». Есть у меня и великолепный музыкальный спектакль на стихи Блока. Он состоит из двенадцати песен и романсов и очень необычен по композиции, пластике, световому решению. Правда, это не был моноспектакль - мы играли его втроем с актерами театра Ольгой Сириной и Владимиром Топцовым.

- Спектакли такого рода, говорят, не очень успешны...

- Кто вам сказал? Это ерунда. Как-то в антракте ко мне подошла молодая женщина и предложила написать мой портрет в образе Незнакомки. Это была художница, заслуженный деятель искусств Ольга Рыбникова. Портрет удался, привлек внимание искусствоведов, была хорошая пресса, даже радиопередачи по этому спектаклю и... моему портрету. Еще у меня была интересная работа «Час души». Я исполняла романсы на стихи моей любимой поэтессы Марины Цветаевой, два романа иеромонаха Романа и невнятные «Хризантемы». Позже мы сняли видео на этом материале. Ездили на природу, в Абрамцево, дипломатический дом приемов, снимали даже на территории Донского монастыря. Получился очень красивый фильм.

- Ваша страсть к лирической балладе, романсу - это гены, воспитание или просто любовь?

- Все вместе. Мой прадед по линии отца был священником, пел в церковном хоре, а прадедушка по линии мамы - купцом первой гильдии. Жили мы в большой коммунальной квартире. Дружили с соседями, вместе пели песни, плясали. Мне не было и шести лет, когда я начала, что называется, пробовать голос. Помню, мне очень нравилось, как пел папа - голос у него был поставлен от природы. Особенно ему удавались арии из опер. Он аккомпанировал себе на фортепиано, хорошо играл на гитаре. Рассказывал, что в молодости его приглашали работать в музыкальный театр, но родители не приветствовали это увлечение и не разреши-

Тембр ее голоса завораживает и волнует, будоражит и увлекает. Эта женщина постоянно поет. Даже когда говорит. Вглядитесь в ее лицо - в ней таятся недостижимость античной жрицы, шарм богемной львицы и демократичность нашей современницы.
Альбина МАТВЕЕВА - заслуженная артистка России, актриса Московского театра на Малой Бронной, киноактриса. Аристократичная и утонченная, академичная и... старомодная. Если, конечно, любовь к романсам, высокой поэзии и русским народным песням считать досадным пережитком прошлого. Недавно замечательная актриса отметила 35-летний творческий юбилей.

ли идти туда. Потом он занялся военной наукой, стал ученым, профессором, но петь продолжал всю жизнь.

- Что, кстати, делаете и вы. Не хотели получить крепкое академическое образование?

- Еще как хотела! В семнадцать лет, окончив музыкальную школу, собралась поступать на фортепианный факультет консерватории. Но в этом возрасте у меня был странный характер. Это была пора поисков. Я страстно любила музыку, была сентиментальна, плакала, самозабвенно исполняя на фортепиано Баха, Шопена, Рахманинова... Но, сдав экзамен на пять с минусом, я, запаниковав, вдруг застеснялась идти дальше с такой отметкой.

- Вот глупость!

- Это, наверное, актерское (смеется). В то же время мне безумно хотелось поступить в театральный, но было страшно. Я считала актеров какими-то особыми людьми, неземными, недостижимыми существами... Да и родственники меня отговаривали. С горя поступила в МВТУ им. Баумана. Поступила легко, поскольку школу окончила с медалью.

- То есть из лирики ушли в... физику? Чудеса!

- Да я на таком распутье была, хоть в омут! Потом я уже не жалела - там, в институте, учились прекрасные, удивительные люди. Мы до сих пор ежегодно встречаемся, дружим, поддерживаем друг друга во всем. А главное, я встре-

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

огда увидела свою фамилию в списках студентов. А училась я на курсе у Лидии Ивановны Дейкун и Аркадия Ивановича Благонравова. Они были учениками Станиславского, необыкновенные личности. На выпускных спектаклях я играла Весну в «Снегурочке» и Бажену в «Под каштанами Праги». С тем и была принята в труппу Театра на Малой Бронной.

- Но периодически изменяли театру с кино...

- Не без этого (улыбается). Я снялась в более чем двадцати лентах. Работала с большим удовольствием. Первый мой фильм оказался звездным - это знаменитый «Вечный зов». Я играла молодого врача, жену коммуниста Алейникова. Он был

смотрел когда-то недавно ушедший от нас Элем Климов (он возглавлял тогда Союз кинематографистов), и было принято решение продолжить съемки. Но в разгар перестройки на них, к сожалению, просто не нашли средств.

- К тому же на вашего мужа, занимавшего тогда большой пост в ЦК партии, начались гонения...

- Это была травля. Леонид Иванович открыто выступил на пленуме горкома с критикой в адрес Ельцина. После этого был назначен на «почетную» должность генерального консула в Карловых Варах, а потом оказался и вовсе безработным. Все это отразилось и на мне. В театре мне не дава-

предателем. В фильме я расстаюсь с ним, понимая его подлость. Кстате, играла искренне, ведь моей жизни тоже коснулась эта трагическая тема. Были репрессированы мой дед и родной дядя. Даже после реабилитации им не давали жить: дядя не мог поступить ни в институт, ни на работу. В фильме «Законный брак» я играла актрису, жену главного героя, моим партнером был Игорь Костолевский. Там я спела романс Исаака Шварца и Булата Окуджавы. Потом были фильмы «Неоконченный урок», «Единственный мужчина», «Звездочет»... Я играла с потрясающими актерами: Галиной Польских, Михаем Волонтиром, Натальей Варлей, Виктором Проскуриным, Валентином Никулиным, Леонидом Ярмольником... За роль матери в фильме «Брод» на фестивале «Любить кино» была удостоена приза Веры Холодной.

- Некоторые кинокритики признали эту картину шедевром!

- И я горда этой высокой оценкой. Сюжет фильма прост и трагичен. Идет война. Мать с двумя маленькими детьми находится в оккупированном фашистами городке. Переживает голод, страх за детей, за мужа, находящегося на фронте. Все эти тяжкие испытания доводят женщину до безумия. В картине мало слов, но мимика и жесты героев скрупулезно точны, каждый кадр до микрона выстроен. Лента пролежала на полке более 15 лет и лишь недавно была показана по телевидению. Фильм по-

ли ролей, запретили статьи в прессе, перестали показывать фильмы с моим участием. К счастью, все это в прошлом.

- Вам не кажется порой, что вы - человек другой эпохи?

- Может быть... Но мы не вольны над своей судьбой. Я раньше была очень слабой: не могла пойти на принципиальный конфликт, с кем-то рассориться. А сейчас отчего-то почувствовала в себе силу и свободу.

- Вы верующий человек?

- Да. Думаю, наша совесть - это и есть Бог. И он внутри нас.

- Что вы никогда не станете делать сами и чего не простите другим?

- Я человек эмоциональный, прямой. Никогда никого не предавала, никому не завидую, только радуюсь за тех, у кого все хорошо. Прощая легко, хотя обиды нескоро забываются. Считаю, что всех нас простят свыше.

- Какие планы на будущее?

- Готовлю новую программу - музыкальный моноспектакль. Есть предложение сняться в музыкальном фильме. Но раскрывать всего не буду - плохая примета. Записала диск со своими романсами и песнями. Снялась в фильме «Год Лошадки» у режиссера Натальи Наумовой (я, кстати, умею скакать на лошади). Выступаю с благотворительными концертами. И верю в удачу.

Беседу вели
Марина МИРОНОВА
и **Сергей СОСЕДОВ**

Фото из архива актрисы

Тверская, 13 - 2004 - 13 апр - 68